

Гламурки и Яти (Ѓ)

для разуме́ния внятного, о чём не сказа́ют, но зна́ют герои событий, описанных в “Плаче... пору́ха шеста́я” [страницю́ дале encyclopedia](#) | ‘Большая Зверомирская Энциклопедия Тиграуза и Тура’ | [статья ‘Ай-птички...’](#)

Не следует думать, что одни только айские приспособились к птичьему делу: во всех стадах – и больших, и малых – имелись собственного вида яти, да всякого пола. В больш́инах – менее, в меньш́инах – более, в иных и поголовно.

А уж тех, кого звали “гламу́рками” – тех и вовсе без счёту: яти они вроде как и не явные: видом-то стыдные, да на срамном не ловлены, хотя и всякому ясно: по-птичьи они – через ай на мир смотрят.

Так если б только гламу́рки да яти! То – плесень очевидная, значит – бор́имая. Но на том же зиждется и всё житиё ливерастное, кое ржою и наш Зверомирский быт разъедает – в слаб́инах его да на мутных окраинах. Или не слышали вы тех призывов, что не токмо нам – уже окрепшим в понятиях – но и детёнышам нашим с кафедр внутрьают? –

«Учитесь себя продавать!»
«Вы только тогда и есть, когда вас купили, и в той лишь мере, во сколько вас оценили!»
«Ценят не хвост и не клюв у Птицы – а сколько у неё нулёв за единицей!»

Сказский Тур, зверомирец, мудрейший из всех и единый из нас, кто с людьми́ вёдался, которых и нет, и быть не могло, но о которых все знают, сказывал так:

мол, в Людомире, на бескрайних просторах самой могучей людянской державы однажды взбурлила именно птичесть, ай-птичесть людя́нишек – паскудных враж́ин своей же страны, горластых меньш́ин, окормляемых с запада,

и эти мерзавцы там такое нагадили, так наай-пті́чили, что державы не стало: не то, чтобы рухнула – ушла, затаилась, растворилась в грядущем; но ойкнулось миру, а пуще – самим людомирцам...

И поведал нам Тур строки лютые людомирца-поэта, тех событий напáстных и горьких времён очевидца:

«... а знаете, каким поганым вопросом добивали державу?
вначале – забугорные дяди да тёті цивильного вида,
вослед – и прикормыши их местечковые: елейно, с улыбочкой гаденькой вопрошали – с экранов, со страниц газетёнок, журнальцев,
и вопрос тот гулял по стране перевётом, поклёпом, со слюной пополам – из уст да в уста,
да из дома в дом – гнусной порчею, подлым блудом, изменою, венерической эпидемией:

“Если вы тут такие умные, почему ж вы такие бедные?..”

и не бедные были, да уж точно – не глупые,
но таилась в вопросе том сладкая гадость...
и никто не учуял подлога,
деструктивной семантики подлого спроса,
что был равен подначке из уст проститутки:

“Коли ты такая красивая,
почему же спишь лишь с одним, и то даром?”

“Потому что не ять!” – страна знала ответ.

“Потому что не Ѓ!”

но его затопта́ли, захло́пали,
ором-во́пами задушили –
числом малые, душой нищие,
да горластые дюже твари...
и держава ушла...»

... Да ведь и нам, зверомирцам, подобное ведомо – не так уж и вдавне!

И Ай-птички, и прочие гламурки да яти числятся “индифферентами”, или “инд́илами”, хотя иные из них и верезжат весьма патриотично: в русле того патриотизма, на территории которого в тот момент они птичат. Всамделе же им: фиолетово с клубнем до всего идейного, да и просто – трудного, как то и приличествует всякому продвинутому индифференту: эти особи легко, ненатужно подстраиваются, мимикрируют под всякую среду обжирания, присасываются к любой этике, прилипают ко всякой плолитике, оставаясь при том – безучастным, индифферентным всему, что мимо их пузра и быта.

И это не всегда так плохо, как хочется думать, хотя отвратительно.

Не могу не поделиться – в раскúс темы, разумеется, – точёными виршами людянского моего коллеги, мною не виданного, да вирши его нам вёдомы – от друга любезного, Сказского Тура, людомирца того знавшего лично, как сам уверяет.

ГУСТОГРУДЫЕ

Бэ́лла белá
как эта стена
в больничном покое
Шаганэ́ шоколадна
в тон шалого ветра
морского прибоя
и чёрная Глэ́дис
зовёт утонуть
в её матовой коже...
вы всех и ничьи
Доступные-Девы-с-Журнальных-Обложек.

В качестве же “ответного тоста” – “вирши в тему”, кои замыслены мною были именно: относимо самок-гламу́рок, известных недобро своим поведением, дюже ай-пті́чным, да вдруг – неожиданно для сочинителя – теми ж стихами пропагандисты клеймить стали иные материи:

дескать, в тех строках – поэтически образно,
но идеологически верно –
как бы описана суть вражей как бы Свободы,
о чём и сам автор (каюсь!) как бы не ведал...

Дама-Да

... дама та́ ещё: “нет” не знающая, дама-Да!..
... вместо крови у дамы – гнилая вода...
... сердце – даже не стúдень, не зельц: ядовитая ртуть...
... во взгляд вплетены́ нити тьмы, и в ночь её путь...
... моралью та дама владеет, как собственным телом:
рентабельной плотью, пущенной в дело...

... и каждый,
дамой-Да в пуч́ины влекóмый,
достигнувши дна,
на дне прозревает и знает уж точно:
что нам притягательным кажется ночью –
станет убогим –
при свете дня.

... не уподобляйся же Козлу,
вводя “хотелку” в статус нормы,
не блей:
«Как хочется в объятья злу,
когда у зла такие формы...»